

DOI: 10.15643/libartrus-2015.5.7

## Заводские крестьяне Южного Урала до освобождения от крепостной зависимости

© Р. Б. Шайхисламов

*Башкирский государственный университет*

*Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Email: shrb2007@mail.ru*

*В статье рассматривается социальный состав горнозаводского крепостного населения вотчинных и посессионных заводов Южного Урала в первой половине XIX века. Отмечается, что по роду своей деятельности все горнозаводское население было так или иначе связано с заводскими работами; по социальному составу они являлись крестьянами, купленными к заводам или собственные владельческие крепостные. Показано как вследствие многообразия производственных работ в заводском хозяйстве, крепостные заводовладельцев делились на категории, которые отличались друг от друга и по условиям труда, и по возможностям ведения собственного хозяйства.*

**Ключевые слова:** Южный Урал, заводы, заводовладельцы, население, крепостные, посессионные, крестьяне, работники.

На Южном Урале (в административном отношении Оренбургская губерния) по числу крепостных душ и размерам своих земельных владений заводовладельцы, почти все принадлежавшие в первой половине XIX века к сословию дворян, в являлись самыми крупными помещиками и душевладельцами региона.

Кроме дворян, владевших заводами, землями, принадлежащими к этим заводам, и собственными крепостными крестьянами на правах неограниченной собственности, заводами владели и лица, обладавшие лишь правом условной собственности. Речь идет о владельцах посессионных заводов. К частным горнозаводчикам, состоящим на праве посессионным относились те, которые имели «пособие от казны или в людях, или в землях, или в лесах, или в рудниках, или же коих владельцы получили позволение владеть заводом и при оном крепостными людьми, не имея права дворянства» [13, ст. 5; 10]. Имущество частных горных заводов, находившихся в посессионном содержании владельцев, оставалось собственностью казны. Крепостные крестьяне таких заводов являлись собственностью завода, а не владельца и могли продаваться и покупаться вместе с предприятием (о посессионном праве владения см. [7, 14]). Существовали на Южном Урале и казенные горные заводы. Но, в отличие от остальной части Урала, где большинство заводов были посессионными и казенными, на территории Южного Урала продолжали преобладать вотчинные заводы, основанные на так называемом «помещичьем праве». Так, из 27 действующих в 30-х годах XIX в. медеплавильных и железодельных заводов 4 являлись посессионными, 3 – казенными, а остальные – вотчинными [2, с. 374]. К 30-м же годам XIX века переменились и владельцы почти половины действовавших заводов Оренбургской губернии. Казенными заводами являлись Златоустовский, Саткинский и Кусинский, переданные в казенное ведомство в 1811г. после содержания их московским именитым гражданином Кнауфом.

Крепостное население горнозаводских округов делилось на следующие категории: 1) казенных мастеровых и рабочих, вечно отданных заводам; 2) непременных работников (категория непременных работников появилась после ликвидации в 1807 г. института приписных крестьян на Урале. Набор в непременные работники производился из расчета 58 человек с одной тысячи бывших приписных крестьян по последней ревизии. Остальная часть приписных к заводам крестьян навсегда освобождалась от заводских работ); 3) крепостных людей при посессионных заводах; 4) крепостных людей при заводах владельческих. К последним, особенно крепостным вотчинных заводов, относилась большая часть заводских крестьян Южного Урала, на них и будет обращено наше основное внимание. Отметим здесь лишь некоторые особенности, характеризующие и отличающие казенных мастеровых и работных людей от крепостных крестьян частных заводладельцев.

Мастеровые, работные люди и непременные работники казенных заводов составляли своеобразную, отличную от других, категорию населения. Правовое положение названных людей законодательством первой половины XIX века характеризуется приравниванием их к военнослужащим с рядом специфических особенностей, отличающих заводской труд от воинской службы. В Проекте Горного положения 1806 г. и Горном уставе 1832 г., рассматривающих мастеровых и рабочих казенных заводов как военнослужащих, занятых исполнением государственной службы, подчеркивается, что «они подчиняются горному начальству на том же основании, как нижние военные чины военному ведомству». Согласно штатам 1847 г. горнозаводские мастеровые и рабочие казенных заводов получили звание «рабочих чинов» и были приравнены к рядовым военной службы [11]. Обладая отдельными правами и обязанностями, свойственными юридическому статусу военнослужащих, они освобождались от всех государственных податей и рекрутского набора [8, ст. 769; 9, ст. 16; 11], от всякого постоа, а земские повинности (дороги и мосты внутри заводских округов) исправлялись определенным количеством людей, назначенных горным начальством в ведение горного исправника [8, ст. 765–768; 11]. На горную службу мастеровых и рабочих, как и на военную, привлекали рекрутскими наборами из казенных селений. Служба их была наследственной обязанностью. Мастеровые и рабочие казенных заводов, как люди, обладавшие правами военнослужащих, судились по уголовным преступлениям военным судом [8, ст. 860]. Прослужив беспорочно 35 лет они получали отставку, после отставки – пенсию. За заводские работы они получали жалованье и задельную плату; им бесплатно выдавали провиант хлеба, выделялись покосы и пашни, предоставлялось время для сенокосения. Мастеровые и рабочие, жившие в «горном городе», пользовались «всеми городскими правами»; могли заниматься разными ремеслами и мастерствами; иметь собственные заведения, нанимать вольных работников; могли заниматься промыслами и отходничеством, перейти в другие сословия [8, ст. 763; 11].

Таким образом, мастеровые и работные люди казенных заводов в правовом отношении приближались к рядовым служащим, а также к государственным и помещичьим крестьянами, а в кое-чем к горожанам. В первой половине XIX века на Южном Урале казенных мастеровых и работных людей было немного. Казенными являлись заводы лишь Златоустовского заводского округа. По VII ревизии в них проживали более 7 тыс. душ м. п. [6, л. 54; 4, л. 22–29]. Основная масса заводских крестьян Южного Урала являлась частновладельческими.

В начале XIX века все горные заводы (до передачи Златоустовского, Кусинского и Саткинского заводов в казенное ведомство) находились в руках частных владельцев. Лишь заводы Преображенский (П.Гусятникова), Верхне-Авзянопетровский и Нижне-Авзянопетровский

(московского купца Губина), Иштерьяковский (А.Иноземцева) и Шилвинский (А.Подъячева) являлись посессионными, а остальные принадлежали их владельцам на праве полной собственности [5, д. 40, л. 161]. Крепостных людей при названных посессионных заводах числилось 2230 душ м. п. (9.4% от всех заводских крестьян края), из них 384 души м. п. (17.2%) являлись мастеровыми, а остальные 1846 душ м. п. (82.2%) – черноработными (подсчитано по: [15, л. 41–42]). К середине XIX века в разряде посессионных, помимо Нижне- и Верхне-Авзянопетровских (купца П. Губина), Шилвинского (А. Подъячева) оказались Кагинский и Узянский заводы петербургского купца Гротена, а также Богословский, вновь образованные в 1820 г. и 1830 г. Покровский и Воздвиженский горные заводы. Последние три завода принадлежали на посессионном праве наследникам Шелашникова. Находившиеся в начале века в посессионном содержании П. Гусятникова Преображенский и А.Иноземцева Иштерьяковский заводы в середине XIX века являлись уже вотчинными заводами владельцев М.Пашкова и наследниц Ярцова [5, д. 140, л. 209–212]. Численность крепостных крестьян посессионных заводов за полвека возросла всего на 1892 души м. п. В середине XIX века их насчитывалось 4122 души мужского пола, что составляло 11.9% от всех крестьян частных горных заводов Южного Урала (подсчитано по: [5, д. 140, л. 209–212]).

Согласно Уставу горному на заводах, состоящих в частном владении на посессионном праве, помимо вольнонаемных, мог быть использован труд следующих категорий населения: 1) казенных мастеровых и рабочих, вечно отданных к заводам; 2) непрременных работников; 3) заводских крепостных [13, ст. 445]. Причем, первые две категории людей должны были содержаться заводладельцами на том же положении, как на казенных заводах [13, ст. 446, 450, 451]. На Южном Урале, в отличие от посессионных заводов Среднего Урала и Прикамья, где применялся труд всех названных категорий людей, мастеровые являлись не казенными, вечно отданными заводам, а покупными самими владельцами. Более того, на Нижне- и Верхне-Авзянопетровских заводах Губина, например, мастеровые являлись собственными людьми владельца, а не купленными к заводам лишь по праву заводчика [5, д. 23, л. 87–94]. Невелика была на южноуральских посессионных заводах и численность непрменных работников. По указу 1807 г. всем заводчикам, в том числе и недворянского происхождения, разрешалось покупать крепостных взамен непрменных работников [12]. Поэтому подавляющая часть крестьян посессионных заводов Оренбургской губернии, в отличие от других регионов, состояла исключительно из «крепостных заводских людей», купленных заводчиками к предприятиям. В начале 20-х гг. XIX века непрменных работников здесь насчитывалось всего 413 человек м. п. и 309 ж. п. Из них 205 душ м. п. и 155 ж. п. принадлежали Нижне-Авзянопетровским, 137 душ м. п. и 103 души ж. п. – Узянскому, 71 душа м. п. и 51 душа ж. п. – Кагинскому заводам [5, д. 40, л. 161].

В 40-х гг. XIX века численность непрменных работников на посессионных заводах достигла 762 души м. п., из которых 216 душ м. п. принадлежали Узянскому, 221 душа м. п. Кагинскому и 325 душ м. п. Авзянопетровским заводам [3, отд. IV, табл. V]. По Положению от 15 марта 1807 г. непрменные работники посессионных заводов, образовавшиеся из части бывших приписных к заводам крестьян, не составляли «никакого особенного сословия, но суть точно такие же мастеровые и рабочие люди, как вечноотданные к заводам». Поэтому на непрменных рабочих возлагались все обязанности, и они получали все права, «какие предоставлены прочим вышеозначенным мастеровым и рабочим людям». При заводах частных людей непрменные рабочие во всем зависели от заводчиков точно также, как и прочие казенные

мастеровые и рабочие люди, вечно отданные заводам [12, ст. 1, 12]. Заводовладелец мог менять их повинности, отдать в казенные заводы, по своему усмотрению перевести из непременных рабочих в мастеровые и наоборот [12, ст. 5, 10]. По законодательству того времени все крепостные люди, состоявшие при посессионных заводах, к которым они были куплены, не могли быть от них отделены [13, ст. 461]. Сами же заводчики не в праве были употреблять крепостных крестьян на другие работы, кроме заводских [13, ст. 464; 8, ст. 790, п. 14]. Все крепостные крестьяне посессионных заводов Южного Урала проживали не в особых селах и деревнях, а непосредственно на территории самих заводов, в заводских поселках.

Неоднородным был в первой половине XIX века социальный состав и горнозаводского крепостного населения вотчинных заводов, принадлежавших владельцам на правах полной собственности. Большинство крепостных мастеровых на вотчинных заводах являлись собственными, купленными владельцами по праву дворянства людьми. Но встречались среди крепостных мастеровых и крестьян частных заводчиков люди, купленные владельцами не в личную собственность, а к заводам, на так называемом «заводском праве» [5, д. 23, л. 87–94; д. 40, л. 161]. К последним относились, например, 650 душ м. п. крепостных мастеровых и крестьян Белорецкого завода Д. И. Пашковой, тогда как остальные 1600 душ м. п. являлись крепостными, купленными ею по праву дворянства [15, л. 75–77; 1]. На Воскресенском частном заводе той же владелицы кроме 837 душ м. п. собственных крепостных мастеровых и крестьян находились еще 99 душ м. п. вечноотданных казенных крестьян [5, д. 23, л. 87–94], проживавших при самом заводе. В целом, крепостные люди вотчинных заводов составляли 82.8% от всех крестьян частных горных заводов Южного Урала в начале и 88.1% – в 50-х гг. XIX века (подсчитано по: [15, л. 41–45; 5, д. 140, л. 209–212]). Крепостные крестьяне вотчинных заводов проживали не только при заводах, но и при особо заведенных для них селениях. Так, в начале XIX века 5868 душ м. п. (сведения неполные) крепостных заводских крестьян (24.9%) являлись жителями деревень, расположенных на землях заводских округов. В последующие годы возникали новые селения на заводских землях, куда заводовладельцы переводили купленных или собственных крепостных крестьян из других губерний России. В 40-х гг. XIX века при всех заводах и заводских округах Южного Урала насчитывалось 64 селения и 9 934 крестьянских двора. Из них только 5 селений и 1 929 крестьянских дворов располагались на территории посессионных заводов [14; 3, отд. IV, табл. IV–V].

По роду своей деятельности все горнозаводское население было так или иначе связано с заводскими работами. По социальному составу они являлись крестьянами, купленными к заводам или собственными владельческие крепостные. В официальных материалах они значились просто мастеровыми и работными (черноработными) людьми. На практике же, вследствие многообразия производственных работ в заводском хозяйстве, крепостные частных заводовладельцев делились на категории, которые отличались друг от друга и по условиям труда, и по возможностям ведения собственного хозяйства. Самой малочисленной группой были «служители», представлявшие собой привилегированный слой крепостных, занятых в управлении вотчины, заводов, контор. Сюда же относились приказчики, различные смотрители за работами, уставщики, нарядчики и т.д. Следующую группу крепостных людей составляли мастеровые, постоянно занятые в промышленном производстве и выполнявшие основные работы на горных заводах. В первой половине XIX века на посессионных и вотчинных заводах Южного Урала мастеровые составляли от 11% (Богоявленский) до 16% (Миаский) за-

водского крепостного населения [15, л. 41–45]. На постоянных же работах в заводском производстве были заняты и так называемые горные работники, проживавшие при заводе (поторожные, ремонтники, сторожа, плотники, столяры, кузнецы, слесари, плетники, каменщики, колесники, скорняки, бондари и т. д.). Несмотря на обязательный характер труда, все названные и подобные им горные работники, а также мастера получали заработную плату в денежной форме. Существовали сдельная (задельная) и повременная (поденная) системы оплаты труда. Самая значительная часть заводского крепостного населения была занята на вспомогательных работах, не требующих квалификации. Они занимались заготовкой дров, угля, добычей руды, перевозками, сплавом караванов и т. д. Все подобные работы выполнялись крепостными крестьянами в порядке заводской барщины. Хотя заводские работы отрывали работников на значительный период времени, основным источником существования для последних оставалось все же собственное их хозяйство.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Герман И. Ф. *Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих. Отд. II*. Екатеринбург: Тип. екатеринбургских горных заводов, **1808**. 388 с.
2. *История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в.* Уфа: Китап, **1997**. 520 с.
3. *Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения при статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел*. СПб.: Тип. МВД, **1841**. Т. 2. Отд. IV. 791 с.
4. ОПИ ГИМ. Ф. 14. Д. 950.
5. ОПИ ГИМ. Ф. 395. Д. 40.
6. ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 76.
7. Полетика И. О посессионном праве владения русскими горными заводами // *Горный журнал*. **1862**. №9. С. 547–558.
8. I ПСЗ. Т. 29. №22208.
9. I ПСЗ. Т. 29. №22342.
10. I ПСЗ. Т. 31. №24688. §47.
11. II ПСЗ. Т. 22. Отд. I. №21203.
12. I ПСЗ. Т. 29. №22498.
13. *Свод законов Российской империи*. СПб.: Тип. Второго отделения собственной е.и.в. Канцелярии, **1857**. Т. VII. 640 с.
14. Сигов Н. Народ и посессионные владения на Урале // *Русское богатство*. **1899**. №3. С. 181–214; №4. С. 183–202.
15. ЦИА РБ. Ф.И.–1. Оп. 1. Д. 190.

Поступила в редакцию 21.10.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.5.7

## Plant peasants of the Southern Urals before the peasant liberation from serfdom

© R. B. Shaikhislamov

*Bashir State University*

*32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: shrb2007@mail.ru*

In the article, the social structure of mountain-plant serf population of fief and seasonal plants in the Southern Urals in the first half of the 19<sup>th</sup> century is studied. It is noted that due to the kind of their activity, all mountain-plant population was in this or that way connected with plant work; according to their social structure they were peasants, bought for the plants, or were the owners' private serfs. It is shown that because of the variety of industrial work at a plant, the serfs of the plant-owners were categorized and differed according to the working conditions and possibilities of their own management. The Southern Urals is noted to have become the arena of private mining industry activity as compared to other areas of the country. The fact predetermining the social composition of factory population. The sources of formation and growth of the group of factory peasants of the Southern Urals are shown. In the article, the social structure is analyzed and social groups of factory peasants are described for three different mining areas of the region.

**Keywords:** *the Southern Urals, plants, plant-owners, population, serfs, seasonal workers, peasants, workers.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shaikhislamov R. B. Plant peasants of the Southern Urals before the peasant liberation from serfdom // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 5. 389–394.

### REFERENCES

1. German I. F. *Opisanie zavodov, pod vedomstvom Ekaterinburgskogo gornogo nachal'stva sostoyashchikh. Otd. II [Description of plants under supervision of Yekaterinburg mining government department. Part II]*. Ekaterinburg: Tip. ekaterinburgskikh gornykh zavodov, **1808**.
2. *Istoriya Bashkortostana s drevneishikh vremen do 60-kh gg. XIX v. [The history of Bashkortostan from ancient times to the 60s of the 19th century]*. Ufa: Kitap, **1997**.
3. *Materialy dlya statistiki Rossiiskoi imperii, izdavaemye s Vysochaishego soizvoleniya pri statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennikh del [Materials on statistics of the Russian Empire published with the Higher permission by the statistical department of the Ministry of Internal Affairs]*. Saint Petersburg: Tip. MVD, **1841**. Vol. 2. Otd. IV.
4. OPI GIM. F. 14. D. 950.
5. OPI GIM. F. 395. D. 40.
6. OPI GIM. F. 445. D. 76.
7. Poletika I. *Gornyi zhurnal*. **1862**. No. 9. Pp. 547–558.
8. I PSZ. Vol. 29. No. 22208.
9. I PSZ. Vol. 29. No. 22342.
10. I PSZ. Vol. 31. No. 24688. §47.
11. II PSZ. Vol. 22. Otd. I. No. 21203.
12. I PSZ. Vol. 29. No. 22498.
13. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii [The code of laws of the Russian Empire]*. Saint Petersburg: Tip. Vtorogo otdeleniya sobstvennoi e.i.v. Kantselyarii, **1857**. T. VII.
14. Sigov N. *Russkoe bogat-stvo*. **1899**. No. 3. Pp. 181–214; No. 4. Pp. 183–202.
15. TslA RB. F.I.–1. Op. 1. D. 190.

*Received 21.10.2015.*